

МѢСЯЦЪ РОДНЕНСКІЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й.

24-го іюля 1905 года.

№ 29.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Правленія Минскаго женскаго училища
духовнаго вѣдомства.

1) Согласно § 81 устава въ училище принимаются дочери священно-церковнослужителей отъ 10 до 12 лѣтъ по предварительному испытанію ихъ.

2) Согласно послѣдовавшему въ 1903 году распоряженію г. Оберъ-Прокурора св. Синода, отъ поступающихъ въ I классъ училища на приѣмныхъ испытаніяхъ требуется знаніе учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

3) Приѣмныя испытанія имѣющихъ поступать въ училище послѣ лѣтнихъ каникулъ текущаго года дѣвицъ назначены на 31 августа, 1 и 2 сентября, а сборъ воспитанницъ — на 3-е сентября.

Отъ правленія Жировицкаго дух. училища.

Росписание переэкзаменовокъ и приемныхъ экзаменовъ, имѣющихъ быть въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ въ началѣ 1905/6 учебнаго года.

- 25 августа—приемные экзамены для поступающихъ въ I-й классъ.
26 августа—приемные экзамены для поступающихъ въ подготовительный классъ.
27 августа—приемные экзамены для поступающихъ во II, III и IV-й классы.
30 августа - переэкзаменовки для учениковъ подготовительнаго, I и II классовъ.
31 августа—переэкзаменовки для учениковъ III и IV кл.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 14 іюля за № 3118, учитель Богушевичской второклассной церковно-приходской школы, окончившій курсъ Минской духовной семинаріи *Петръ Котаръ*, согласно прошенію, **назначенъ** на священническое мѣсто къ Стрѣльнянской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— Отъ 17 іюля за № 3166, состоящій на вакансіи псаломщика при Девятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда священникъ *Іоаннъ Веселовскій*, согласно прошенію, **назначенъ** на священническое мѣсто къ Андріанковской ц., Бѣльскаго уѣзда.

— Отъ 18 іюля за № 3158, псаломщики: Антопольской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Михаилъ Гутовскій* и Половецкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Ѳома Гутовскій*, согласно прошенію, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

— Отъ 19 іюля за № 3207, священникъ Дѣткович-

ской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Смирновъ*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на вакантное мѣсто священника къ Новодворской церкви, Сокольскаго уѣзда.

1 іюля сего года скончался заштатный протоіерей Малешевской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Іоасафъ *Мироновичъ* на 87 году жизни.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Одрыжинѣ, Кобринск. у. (11), с. Лясковичахъ, Кобринскаго уѣзда (10), с. Матвѣевичахъ, Пруж. у., 2-го свящ. (7), при Девятковичской церкви, Слонимскаго у. 2-го священника (7), с. Ягвѣскѣ, Гродненск. у. (4), с. Щитникахъ, Брестскаго у. (1), с. Мильковщинѣ, Гродненскаго уѣзда (3), с. Альбѣ, Слонимск. у. (2), с. Селявичахъ, того же у. (2), с. Яглевичахъ, Слонимск. у. (2) и с. Дѣтковичахъ, Бѣльскаго у. (1).

Разрядный списокъ учениковъ Жировицкаго духовнаго училища, утвержденный Его Преосвященствомъ.

4-й классъ.

Признаются окончившими полный училищный курсъ съ правомъ поступленія въ семинарію безъ повѣрочныхъ испытаній:

Разрядъ 1-й

1) Закандыринъ Николай, 2) Померанцевъ Николай, 3) Дружилловскій Леонидъ, 4) Волковскій Николай, 5) Петропавловскій Леонтій, 6) Хлѣбцевичъ Николай.

Разрядъ 2-й:

7) Теодоровичъ Михайлъ, 8) Некрасовъ Димитрій, 9) Демьяновичъ Александръ, 10) Чабовскій Павелъ, 11) Будиловичъ Николай, 12) Пискановскій Иванъ, 12) Пе-

тровъ Петръ, 14) Пигальскій Михаилъ, 15) Процевичъ Александръ, 16) Смирновъ Петръ, 17) Фирасевичъ Николай, 18) Голенкевичъ Теодоръ, 19) Андрушкевичъ Константинъ, 20) Гришковскій Борисъ, 21) Ковалевскій Никаноръ.

Признаются окончившими полный училищный курсъ съ правомъ поступленія въ семинарію по выдержаніи при семинаріи переэкзаменовокъ:

22) Остовскій Теодоръ по русскому языку, 23) Кульчицкій Иванъ по греческому языку, 24) Синевъ Сергій по русскому яз., 25) Будиловичъ Димитрій—по ариметикѣ, 26) Померанцевъ Ниль—по русск. языку.

Признаются окончившими полный училищный курсъ безъ права поступленія въ семинарію безъ экзамена:

27) Станкевичъ Викторъ, 28) Ясинскій Михаилъ, 29) Василевскій Владимиръ, 30) Качановскій Осипъ, 31) Дружиловскій Алексій, 32) Любимовъ Гаврииль, 33) Желѣзняковъ Матеѣй—предоставляется право держать при училищѣ экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Разрядъ 3-й.

Оставляются на повторительный курсъ:

34) Кудасовъ Владимиръ, 35) Малашко Михаилъ,

3-й классъ.

Переводятся въ 4 классъ:

Разрядъ 1-й.

1) Пилиховскій Николай, 2) Дегожскій Николай, 3) Собисевичъ Евгеній, Вакуличъ Павелъ.

Разрядъ 2-й.

5) Назаревскій Владимиръ, 6) Иллюкевичъ Михаилъ, 7) Недзвѣдскій Сергій, 8) Новицкій Владимиръ, 9) Савицкій Константинъ, 10) Пилинкевичъ Леонидъ, 11) Демьяновичъ Александръ, 12) Виноградовъ Викторъ, 13) Драгунъ Василій, 14) Балабушевичъ Евгеній, 15) Вѣрниковскій Владимиръ, 16) Вечорко Вячеславъ, 17) Дружиловскій Димитрій, 18) Качановскій Павелъ, 19) Вершинскій Иванъ, 20) Чабовскій Константинъ, 21) Балландовичъ

Θеодосій, 22) Самойловичъ Сергѣй, 23) Каченовскій Алексѣй, 24) Имшенникъ Алексѣй, 25) Сосновскій Иванъ, Допускается къ переэкзаменовкѣ—26) Зенковичъ Θома— по ариѳметикѣ. Переводится въ 4-й классъ 27) Паевскій Θеодоръ.

Разрядъ 3-й.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

28) Протасевичъ Платонъ—по русскому языку, 29) Гомолицкій Николай—по греческому языку, 30) Макаревичъ Николай—по ариѳметикѣ и русскому яз., 31) Баландовичъ Матвѣй—по ариѳм. и русск. яз., 32) Гомолицкій Василій—по ариѳметикѣ и географіи, 33) Ясинскій Александръ—по ариѳм. и латинск. яз., 34) Бычковъ Николай—по географіи и греческому яз.

Оставляются на повторительный курсъ:

35) Ержиковскій Леонидъ, 36) Недзвѣдскій Николай, 37) Неклюдовъ Андрей, 38) Сѣмашко Θеодоръ.

Внѣ разряда.

Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни: 39) Бендовскій Владимиръ, 40) Кульчицкій Анатолий и 41) Сачко Димитрій.

2-й классъ.

Переводятся въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й.

1) Лукашевичъ Анатолий, 2) Пацкевичъ Александръ, 3) Дубинскій Викторъ, 4) Кречетовичъ Константинъ, 5) Марксевичъ Михаилъ, 6) Пилинкевичъ Михаилъ.

Разрядъ 2-й.

7) Соколовскій Николай, 8) Паевскій Николай, 9) Кальвинъ Николай, 10) Орловъ Іаковъ, 11) Ключковскій Константинъ, 12) Ясинскій Владимиръ, 13) Христочевскій Михаилъ, 14) Виноградовъ Григорій, 15) Недзвѣдскій Владимиръ, 16) Христочевскій Сергѣй, 17) Турчинскій Павелъ, 18) Протасевичъ Василій, 19) Гришковскій Сергѣй, 20) Ширинскій Николай, 21) Осѣченскій Владимиръ, 22) Кульчицкій Александръ.

Разрядъ 3-й.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

22) Уссаковскій Антонъ—по ариметикѣ, 23) Галежа Алексѣй—по свящ. истор. и ариметикѣ, 24) Андрушевичъ Петръ—по латинск. яз., 25) Габецъ Григорій—по диктовкѣ, 26) Курилло Владимиръ—по латинск. яз., 27) Андрушевичъ Николай—по латинскому яз. и диктовкѣ, 28) Самойловичъ Димитрій—по русск. и латинск. яз., 29) Воцинскій Григорій—по латинскому языку и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 30) Лотоцкій Иванъ, 31) Павловичъ Николай, 32) Трайковичъ Сергѣй, 33) Демьяновичъ Василій, 34) Емельяновъ Владимиръ. 35) Яневичъ Сергѣй—увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

Внѣ разряда.

Предоставляется право держать экзамень послѣ лѣтнихъ каникулъ: 36) Василевскій Василій.

Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни: 37) Крейдичъ Сергѣй, 38) Соболевскій Александръ.

1 классъ.

Переводятся во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й.

1) Наумовъ Николай, 2) Головчинскій Евгений, 3) Чиждъ Николай, 4) Друщицъ Василій, 5) Лихачевскій Василій, 6) Чабовскій Николай, 7) Кульчицкій Михаилъ.

Разрядъ 2-й.

8) Верпулевскій Владимиръ, 9) Балабушевичъ Александръ, 10) Соколовскій Михаилъ, 11) Котовичъ Теодоръ, 12) Тарановичъ Антонъ, 13) Павловичъ Николай, 14) Давидовичъ Андрей, 15) Гумилевскій Николай, 16) Самойловичъ Сергѣй, 17) Анкирскій Иванъ, 18) Синевъ Димитрій, 19) Гончарукъ Владимиръ, 20) Балабушевичъ Теофанъ, 21) Грузинскій Владимиръ.

Допускается къ переэкзаменовкѣ—22) Савицкій Владимиръ — по русскому языку.

Разрядъ 3-й.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: 23) Дѣтievскій Аркадій—по русскому яз. и диктовкѣ, 24) Тарановичъ Александръ—по свящ. исторіи, 25) Говорскій Алексѣй—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, 26) Померанцевъ Сергѣй—по церковному пѣнію и диктовкѣ, 27) Теодоровичъ Алексѣй и 28) Волковскій Сергѣй—по диктовкѣ, 29) Волковскій Ѳеодоръ—по свящ. исторіи и диктовкѣ, 30) Пискановскій Иванъ —по русскому яз, и диктовкѣ.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности 31) Сѣмятковскій Николай.

Внѣ разряда.

Предоставляется право держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ: 32) Теодоровичъ Николай, 33) Соловьевъ Василій.

Увольняется изъ училища за долговременную неявку 34) Кречетовичъ Сергѣй.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1) Вершинскій Петръ, 2) Грибъ-Грибовъ Иванъ, 3) Некрасовъ Леонидъ, 4) Кезевичъ Всеволодъ, 5) Главацкій Иванъ, 6) Хульчицкій Константинъ.

Разрядъ 2-й.

7) Смородскій Владимиръ, 8) Пучковскій Сергѣй, 9) Макаревичъ Владимиръ, 10) Уссаковскій Владимиръ, 11) Курилло Иванъ, 12) Бендовскій Сергѣй, 13) Бычковъ Александръ, 14) Аѳонскій Назарій.

Разрядъ 3-й.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: 15) Лихачевскій Павелъ, 16) Вошинскій Петръ, 17) Покровскій Петръ и 18) Осѣченскій Николай по диктовкѣ, 19) Григоровичъ

Михаиль—по ариметикѣ и диктовкѣ, 20) Теляковскій
Сергѣй—по церковному пѣнію и диктовкѣ.

Внѣ разряда.

Допускается къ экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ
21) Василевскій Гермогенъ.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни—
22) Пискавовскій Андрей.

ОТДѢЛЬ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Х Р О Н И К А.

— 17 іюля, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и іеромонаха о. Михаила. За литургіей рукоположенъ въ санъ діакона ставленникъ Павелъ Кубаевскій. Поученіе произнесено было священникомъ о. Н. Гаваринымъ.

— 18 іюля—о.о. члены Духовной Консисторіи и секретарь оной Н. И. Шелутинскій—представлялись вновь назначенному Гродненскому губернатору И. Л. Блоку.

— 22 іюля, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны,—послѣ божественной литургіи, совершенной въ Каѳедральномъ соборѣ соборнымъ духовенствомъ, Его Преосвященство служилъ молебенъ, въ которомъ участвовало все наличное бѣлое, военное и монашествующее духовенство гор. Гродны. Поученіе произнесъ священникъ о. П. Дедевичъ. На молебствіи присутствовали высшіе военные и гражданскіе чины и много молящихся.

Кончина Преосвященнаго Веніамина, Епископа Кинешемскаго, Викарія Костромской епархіи, б. инспектора Литовскій духовной семинаріи.

Преосвященный Веніаминъ былъ уже 87 лѣтъ и послѣдніе три года по старческой слабости никуда не выходилъ изъ своихъ покоевъ, — даже въ храмъ Божій.

Кончины своей Преосвященный Веніаминъ ждалъ уже нѣсколько лѣтъ. Съ годъ назадъ въ бесѣдѣ съ нимъ приходилось слышать отъ него на этотъ счетъ скорбныя слова такого рода: „вотъ я уже живу между небомъ и землей: въ здѣшнемъ мірѣ мнѣ уже стало нечего дѣлать, никому я сталъ не нуженъ, надо бы давно умирать, но смерть не приходитъ, должно быть, и въ загробномъ мірѣ нежелателенъ“. Будучи чрезвычайно религіозенъ, проводя постническую, аскетическую жизнь, покойный послѣдніе годы жилъ почти не земною жизнью, мыслилъ и говорилъ съ людьми только о Богѣ, о служеніи Ему, о загробной жизни. Только нынѣшнія нестроенія въ челоуѣчествѣ и въ частности въ Россіи по временамъ вызывали въ немъ особую скорбь, состраданіе къ людямъ, осужденіе нынѣшнихъ порядковъ жизни и, особенно, нынѣшней постановки воспитанія христіанскаго юношества. Въ эти рѣдкія минуты покойный Владыка какъ бы спускался въ земной міръ съ какой-то небесной высоты, гдѣ онъ постоянно виталъ своею мыслию.

Такой святитель — подвижникъ, конечно, не могъ упустить изъ виду и своевременнаго достойнаго приготовления себя къ смерти: незадолго до смерти пособоровался, часто причащался св. Христовыхъ таинъ, приказалъ духовнику за нѣсколько часовъ, лежа на смертномъ одрѣ, прочитатъ канонъ „на исходъ души“, самъ дѣлалъ, гдѣ нужно, возгласы, до послѣдней минуты жизни призывалъ Господа Бога, прося о прощеніи согрѣшеній и, усиливаясь, — оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Кончина Преосвященнаго Веніамина послѣдовала 13 числа іюня въ 9 час. 20 мин. пополудни въ Ипатіевскомъ монастырѣ, въ особыхъ покояхъ, приспособ-

ленныхъ къ жизни викарнаго архіерея, гдѣ онъ и жилъ 22 года.

Отпѣваніе и погребеніе почившаго викарнаго архипастыря Св Синодомъ поручено было совершить преосвященному Назарію, епископу Нижегородскому.

Такъ закончилась слишкомъ восьмидесятилѣтняя жизнь приснопамятнаго святителя, Епископа Веніамина Кинешемскаго. Жизнь эта, несмотря на продолжительность, была некрасна съ точки зрѣнія человѣческой. Начавшій, вслѣдъ за принятіемъ въ 1848 г. монашества, съ большимъ успѣхомъ и пользою служенія въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, онъ съ 60-хъ годовъ сталъ терпѣть по службѣ неудачи и терпѣлъ ихъ до самой почти смерти, даже и въ святительскомъ санѣ. Не беремся объяснить съ достовѣрностью причину неудачъ его служебныхъ; можетъ быть, ихъ была не одна, однако лично убѣждены, что главною изъ причинъ, мѣшавшихъ ему составить служебную карьеру, была его идеальность: онъ на все смотрѣлъ съ возвышенной идеальной точки зрѣнія, во всемъ хотѣлъ поступать только по-божески, тогда какъ земная жизнь требуетъ и допускаетъ иногда и уступки слабостямъ и немощамъ человѣческимъ, не нарушая закона Божія, словомъ—былъ идеалистъ и плохой практикъ. Въ послѣдніе 22 года жизни въ Костромѣ онъ былъ совсѣмъ забытъ за предѣлами Костромской области, да и въ Костромѣ его знали не какъ архипастыря, а какъ старца подвижника, мудраго духовнаго совѣтника, и звали больше простой народъ, который посѣщалъ его каждодневно толпами, желая получить отъ него, какъ святаго подвижника, слышшаго въ народѣ даже за „прозорливца“, благословеніе и услышать слово назиданія.

Одинъ изъ проповѣдниковъ при отпѣваніи Владыки между прочимъ засвидѣтельствовалъ о немъ слѣдующее: „Онъ открылъ къ себѣ доступъ всѣмъ, ищущимъ разрѣшенія различныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, касающихся, въ особенности, жизни духовной, спасенія, не отказывая въ рѣшеніи вопросовъ и житейскихъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ дверь въ его покои была открыта для прихо-

дящихъ за совѣтами каждадневно. Сотни, можетъ быть, даже тысячи простыхъ вѣрующихъ, благочестивыхъ людей, по преимуществу женскаго пола, здѣсь, въ бесѣдѣ со старцемъ-святителемъ нашли себѣ утѣшеніе въ горѣ умиротвореніе смятенной сомнѣніями и грѣхами души, наставленіе въ доброй жизни,—сотни, можетъ быть, тысячи изъ получившихъ совѣты мудраго старца архіерея измѣнили свой образъ жизни къ лучшему, укрѣпились въ вѣрѣ и упованіи на Бога и стали себя чувствовать болѣе счастливыми въ земной жизни, стали смотрѣть болѣе бодро, съ надеждою и на загробную свою будущность. Въ этомъ, въ послѣдніе годы жизни старца, состояло служеніе его людямъ,—служеніе не менѣе плодотворное, чѣмъ и многихъ другихъ пастырей церковныхъ. Этотъ подвигъ служенія меньшей братіи въ Преосвященномъ Веніаминѣ очень высоко цѣнили приснопамятный Костромской Архипастырь Виссаріонъ, предупредившій смертью Веніамина только на двѣ недѣли,—тотъ Архипастырь, который самъ былъ ученый проповѣдникъ и учитель народный. Съ этой стороны почившій Преосвященный Веніаминъ оставляетъ по себѣ и въ народѣ на долго добрую и благодарную память“.

Вкратцѣ біографія Преосвященнаго Веніамина можетъ быть представлена въ такомъ видѣ. Онъ былъ сынъ священника Курской епархіи, по мірскому именовался Василій Николаевичъ Платоновъ, родился въ концѣ второго десятилѣтія XIX вѣка (въ 1817 и 1818 г.) Обучался въ Курской семинаріи и Кіевской академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1845 г. Въ томъ же году получилъ назначеніе въ помощники ректора Курской семинаріи. Въ 1846 г. получилъ ученую степень магистра богословія. Въ 1848 г. постригся въ монашество. Въ 1851 г. былъ опредѣленъ въ инспектора Литовской семинаріи. Въ 1856 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1859 г. назначенъ инспекторомъ Казанской академіи. Въ 1864 году ректоръ Харьковской семинаріи и настоятель Старо-Харьковскаго Преображенскаго монастыря. Въ 1872 г. епископъ Сумскій, викарій Харьковской епархіи; въ 1883 г. апрѣля 9

епископъ Кинешемскій, викарій Костромской епархіи. Во все время служенія въ званіи Костромского викарнаго епископа жилъ въ Ипатьевскомъ каедральномъ монастырѣ, гдѣ постоянно пребываютъ и епархіальные архіереи, но считался настоятелемъ Игрицкаго монастыря, отстоящаго отъ Костромы въ 17 верстахъ, и получалъ для поддержанія своего существованія настоятельскую долю монастырскихъ доходовъ. Лѣтъ около восьми соотоялъ предсѣдателемъ Костромского отдѣленія Палестинскаго общества. Изъ высшихъ наградъ имѣлъ орденъ Анны 1-й степени и носилъ высшій золотой знакъ Палестинскаго общества.

Да упокоить Господь душу почившаго святителя, безропотно, съ христіанскимъ смиреніемъ претерпѣвшаго въ продолжительной жизни не мало горькихъ испытаній, выпавшихъ на его долю, да увѣнчаетъ его Праведный Судія по его добродѣтелямъ и по своему неизрѣченному милосердію вѣнцомъ нетлѣнія и вѣчнаго блаженства.

(„Костр. Епарх. Вѣд.“)

Православнымъ христіанамъ о католическомъ прельщеніи.

ГОСПОДЬ Іисусъ Христосъ при прощаньи сказалъ Своимъ ученикамъ: „*Любите другъ друга. Какъ Я любилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* (Іоан. XIII, 34 — 35). —

На первыхъ порахъ христіане свято исполняли эту заповѣдь Господню: у нихъ было *одно сердце и одна душа* (Дѣян. IV. 32) Объ этомъ св. апост. Павелъ такъ сказалъ: „*У насъ одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ*“ (Ефес. IV, 5 — 6).

Но не долго христіане жили такъ свято и дружно. Между ними стали появляться люди гордые и властолюбивые, которые считали себя умнѣе всѣхъ, перестали со-

вѣтоваться съ другими и свои мысли стали считать даже выше слова Божія. Такъ появились въ церкви Божіей еретики. Такихъ еретиковъ православные христіане долго уговаривали оставить гордость, покориться Слову Божію, не нарушать общей любви; а когда тѣ не слушались, то православные произносили имъ анаѳему и отлучали.

Такъ отдѣлились отъ святой православной Церкви и католики. Тысячу лѣтъ католики имѣли одну вѣру съ православными, а послѣ 1054 г. не захотѣли жить по прежнему и отдѣлились, по гордости своихъ папъ.

Римскіе папы захотѣли всю власть надъ Христовою Церковію захватить въ свои руки, захотѣли распоряжаться другими епископами, какъ своими слугами. Для этого они выдумали, будто Господь предъ Своимъ вознесеніемъ на небо поставилъ римскаго папу главою церкви, сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ на землѣ. Православные епископы уговаривали римскихъ папъ не гордиться, не нарушать христіанской любви, не выдумывать того, чего Господь не говорилъ.

На основаніи Слова Божія православные епископы доказывали напамъ, что Господь Самъ обѣщалъ пребывать съ Своею Церковію, Самъ пожелалъ оставаться главою церкви (Мѡ. XXVIII, 20; Ефес. I, 20—23; Ефес. V, 23) и поэтому никого не оставилъ Своимъ намѣстникомъ. Но, по гордости своей, римскіе папы не захотѣли послушаться православныхъ епископовъ. За то православные епископы назвали ихъ еретиками и сказали имъ анаѳему.

Послѣ того римскіе папы еще больше стали нарушать заповѣди Божіи и совершать разныя беззаконія. Они любили жить роскошно и стали заботиться о томъ, чтобы побольше достать денегъ. Для этого они стали продавать особыя бумажки—индульгенціи, при чемъ увѣряли, что всякій, кто купитъ такую индульгенцію, получитъ прощеніе грѣховъ и вѣчное спасеніе. Вотъ до чего дошли католики! Господь и Его святые апостолы обѣщали прощеніе грѣховъ тѣмъ, кто покается, оплатятъ

свои грѣхи, исправить свою жизнь; а католики стали говорить, что спасается тотъ, кто дастъ папѣ больше денегъ!

Много и другихъ беззаконій творили римскіе папы и ихъ помощники — бискупы и ксендзы. Папами были часто развратные блудодѣи, убійцы. Особенно отличался папа Александръ Борджіа. Ему слѣдовало бы всю жизнь быть въ каторжныхъ работахъ, а не церковію управлять.

Вопреки слову Божию и ученію св. отцовъ папы запретили ксендзамъ жениться, и вотъ многіе ксендзы вмѣсто законнаго брака стали жить съ женщинами незаконно, забывъ 7-ю заповѣдь Господню, забывъ слова апост. Павла о томъ, что блудники Царства Божія не наследуютъ (1 Кор. VI, 9), забывъ постановленія св. отцовъ, которые блудникамъ не разрѣшали даже входить въ храмъ Божій, а не то, что совершать службу Божию.

А чтобы простой народъ не понялъ всѣхъ беззаконій бискуповъ и ксендзовъ и не сталъ бы обличать ихъ, папы запретили мірянамъ читать Слово Божіе. Господь повелѣлъ Своимъ ученикамъ научить людей *всему*, что Онъ сказалъ (Мѡ. XXVIII, 20), апостолы посылали свои посланія для прочтенія *всѣмъ христіанамъ*, (1 Тес. V, 17), а католическіе священники, какъ воры, стали скрывать отъ людей Слово Божіе.

И вотъ теперь католики, обманутые своими ксендзами, вмѣсто того, чтобы познать обманъ и освободиться отъ него, стали смущать и православныхъ, стали ихъ звать въ свою вѣру. Сами погибшіе и другихъ хотятъ погубить!

„Вашу русскую вѣру проклялъ Господь, когда возносился на небо“ — говорятъ католики православнымъ.

Несчастны тѣ люди, которые говорятъ такъ: они не читали Слова Божія. Иначе они знали-бы, что Господь предъ вознесеніемъ Своимъ ни русской, ни какой другой вѣры не проклиналъ, а говорилъ совсѣмъ другое. Онъ повелѣлъ Апостоламъ *пребывать въ Иерусалимѣ до тѣхъ поръ, пока они не получатъ Св. Духа и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ научать все народы, крестя-*

ще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа и учаще соблюдать все, что Онъ заповѣдалъ. Прочитайте объ этомъ изъ книги Дѣяній св. Апостоловъ въ I главѣ, евангелиста Матѳея — 28 главу, Марка — 16 главу, Луки — 24 главу. Сами прочитайте и католикамъ покажите. Пусть и они узнаютъ, о чемъ говорилъ Господь предъ вознесеніемъ на небо, и устыдятся, что возвели на Него клевету.

Тамъ, гдѣ православныхъ мало, а католиковъ много, католики говорятъ православнымъ: „теперь мы стопчемъ васъ такъ, что не будетъ ни одного православнаго, всѣ будутъ католиками“. Несчастны тѣ люди, которые говорятъ такъ: они не знаютъ Слова Божія. Если бы они знали истинно Слово Божіе, то устыдились бы своихъ словъ, ибо Господь повелѣлъ христіанамъ не тѣптать и обижать своихъ ближнихъ, а любить ихъ и отдавать за нихъ свою жизнь. Господь повелѣлъ любить даже враговъ и молиться за нихъ. Прочитайте объ этомъ изъ Евангелія Іоанна 13-й главы 34 и 35 стихъ, 15-й главы 12 и 13 стихъ, и Евангелія Матѳея 5-й главы 44 стихъ. Сами прочитайте и католикамъ покажите. Если они не захотятъ читать по-славянски и по-русски, добудьте для нихъ Евангеліе на польскомъ языкѣ и тамъ покажите имъ: въ Евангеліяхъ на всѣхъ языкахъ говорится одно и то же.

А противъ того, что они хотятъ разорить нашу церковь, скажите имъ, что у нашей церкви глава — самъ Господь Іисусъ Христосъ, который сказалъ: „создамъ Церковь Мою и силы адовы не одолѣютъ ея“ (Мѳ. XVI, 18); скажите имъ, что мы считаемъ своимъ Пастыремъ не папу, а Господа Іисуса Христа, который сказалъ: „овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю ихъ, и они идутъ за Мною, и Я дамъ имъ жизнь вѣчную и не погибнутъ во вѣкъ; и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей (Іоан. X, 27—28).

Католики смѣются надъ православными священниками за то, что они женаты, и хвалятся своими холостыми ксендзами. Пусть они хвалятся ксендзами, если

ксендзы имъ любви, но не позволяйте имъ смѣяться надъ православными священниками, и заградите имъ уста опять словомъ Божиимъ. Покажите имъ 38 стихъ 4-й главы Еванг. отъ Луки, изъ котораго видно, что даже у св. апостола Симона Петра была жена, покажите имъ изъ 1-го посл. къ Коринѳянамъ. 28 ст. 7-й главы. Тамъ сказано: *если женишься, не согрѣшишь*. И пусть они замолчатъ.

И всякій разъ, когда васъ католики будутъ звать въ свою вѣру, отвѣчайте имъ такъ: „нѣтъ! мы не поидемъ въ костель, потому что наша православная Церковь имѣетъ своею главою Иисуса Христа, а вы, католики, придумали другую главу—папу; наша православная вѣра идетъ отъ святыхъ апостоловъ, а вашу вѣру испортили папы и ксендзы“.

„Нѣтъ! мы не поидемъ въ костель, потому что въ нашихъ православныхъ храмахъ служба Божія совершается такъ, какъ совершали ее св. Василиій Великій и Иоаннъ Златоустъ. Не оставимъ мы православной вѣры, потому что за нее св. мученики кровь проливали, ее защищали св. Афанасій Великій и Николай Чудотворецъ. И всѣ прочіе угодники Божіи любили и стояли за православную вѣру и намъ заповѣдали любить и защищать ее. Таковы: Кириллъ и Меѳодій учителя славянскіе, Антоній и Феодосій Печерскіе, Іовъ Почаевскій, Сергій Радонежскій, Тихонъ Задонскій, Феодосій Черниговскій, Серафимъ Саровскій и другіе“.

Сами не ходите въ костель и другихъ—своихъ родныхъ и знакомыхъ не пускайте. А тѣмъ, которые уже ушли въ костель, объясняйте, что ихъ обманули, («Почаевскій Листокъ» № 27).

Свобода совѣсти, или инквизиція.

НЕ успѣли мы достаточно осмыслить и оцѣнить важность объявленной свободы религій, не успѣли, какъ говорится, разсмотрѣть лицевую сторону медали, какъ она ужь повернулась къ намъ своей оборотной стороною. Не будемъ говорить о томъ, какую роль сыграла эта реформа въ судьбѣ тѣхъ десятковъ тысячъ чистокровныхъ малороссовъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній, которые обратились и обращаются теперь въ католичество. Они, оставаясь малоросами, давно ужь перестали быть православными, ими и не будутъ; не будутъ ими также и тѣ обыватели Сѣверо-Западнаго края, которые тоже переходятъ теперь въ католичество. Не будемъ скорбѣть за нихъ, не будемъ ихъ судить: давно желанная свобода наступила, и каждый старается воспользоваться ею. Мнѣ хочется сказать лишь, что реформа эта не дала пока желанныхъ результатовъ: она позволила каждому вѣрить въ Бога по своему, но никого не застраховала отъ посягательства на наши умъ и чувства чужой воли; она позволила каждому выбрать себѣ то, что ему нравится, но не научила никого мириться съ чужими вкусами, уважать то, что любить другой. Свобода объявлена, а не потухъ религіозный антагонизмъ, не умерли ненависть и насиліе. Тамъ—католичка мать склоняетъ свою дочь перейти въ католичество, тамъ—воспитатели угрозами заставляютъ воспитанницу измѣнить своей родной вѣрѣ. Въ Люблинѣ многотысячная толпа съ шумными оваціями встрѣчаетъ своего епископа—и въ то же время демонстративно вышучиваетъ православіе и всю вообще Россію. И это вышучиваніе православія, издѣвательство надъ всѣмъ тѣмъ, что дорого сердцу каждаго гражданина, принимаетъ, наконецъ, такіе размѣры, что представители русской власти въ Царствѣ Польскомъ находятъ нужнымъ обратиться къ польскому народу съ соотвѣтствующимъ протестомъ.

„Страшно теперь жить среди калакутовъ (упустующихъ)“ — пишетъ мнѣ товарищъ учитель изъ Сѣдлецкой

губерніи. „Невозможно пройти по деревнѣ, чтобъ тебя не высмѣяли или не выругали... Передъ церковью шапки, конечно, не снимаютъ; мало того, на церковномъ погостѣ находишь теперь разныя нечистоты, даже человѣческія испраженія“... Не хочется вѣрить, а между тѣмъ все это факты. Удивительнѣе всего такое отношеніе къ учителю, который все время пользовался симпатіями населенія. Въ другой деревнѣ толпа разгромила школу и чуть не избива учителя.

А у насъ? „Въ мѣстечкѣ Эйшагола, Ковенской губерніи,—читаемъ мы,—какой-то фанатикъ сломалъ крестъ на часовнѣ лечебницы“, „Долой кацапскій крестъ, пусть поставятъ католическій!“—оралъ этотъ великій инквизиторъ, совершая свой безумный подвигъ. Приведу и еще нѣсколько фактовъ. Одинъ хорошій мой знакомый, состоя на службѣ въ Вильнѣ, женился на православной дѣвушкѣ. Мать ея католичка. Прожили они нѣсколько лѣтъ тихо и счастливо, нарожали дѣтокъ. И вдругъ, теща предлагаетъ теперь зятю такой ультиматумъ: „Или принимай католичество, или не видать тебѣ наслѣдства, какъ ушей своихъ!“ Это еще полбѣды,—можно обойтись и безъ наслѣдства. Но жена, воспитанная матерью, въ свою очередь, тоже заявляетъ мужу: „Православіе или меня—выбирай, что хочешь!..“ Можно представить себѣ положеніе несчастнаго мужа, надо замѣтить, чистокровнаго калужанина. Аналогичный случай тоже имѣлъ мѣсто въ Вильнѣ. Жена католичка въ отсутствіе мужа пригласила ксендза и крестила новорожденнаго. Несчастный мужъ, тоже „кацапъ“. ахнулъ, когда узналъ объ этомъ. Метнулся было къ попамъ—не хотятъ крестить вторично, обратился за содѣйствіемъ къ администраціи—и та не могла ему помочь. А вотъ и еще характерный фактъ, уже въ другомъ родѣ. Одна дама, надо добавить, очень почтенная, шла на-дняхъ по Большой Погулянкѣ. Возлѣ военной хлѣбопекарни стояла кучка солдатъ и о чемъ-то мирно бесѣдовала. Было темно и грязно. Дама оступилась и попала въ лужу. Подбѣжалъ солдатикъ и вывелъ ее на тротуаръ. Она его поблагодарила и пошла было своей

дорогой. Каково же было ея удивленіе, когда солдатикъ на мѣстномъ польскомъ жаргонѣ сдѣлалъ ей такое замѣчаніе: „Кажется, интеллигентная дама, а говоритъ по русски“, и тутъ же пояснилъ, что теперь-де порядочные люди по русски не говорятъ. А на ея замѣчаніе о томъ, что ему, какъ солдату русской арміи, стыдно предъявлять такія требованія, отвѣтилъ, что тутъ не Россія, и что русской рѣчи они отнюдь не потерпятъ...

Вотъ они, эти факты! И это не отдѣльные случаи, а что-то стихійное, эпидемическое. Гдѣ же свобода совѣсти, гдѣ неприкосновенность моего личнаго „я“? Этого нѣтъ и не прелвидится. Да оно иначе и быть не можетъ, при существующемъ порядкѣ вещей. Правительство, какъ лоцманъ, потерявшій руль и весла, не можетъ управлять судномъ, — пассажиры и ропщутъ; наше духовенство, какъ освищенные актеры, не могутъ ужъ руководить чувствами народа. Народъ и колеблется. А противная сторона не дремлетъ. Ловко, умѣлою рукой, возводитъ она укрѣпленіе, собираетъ воинство. „Къ Польшѣ, въ католичество!“ раздается мощный призывъ. „Православіе отжило свой вѣкъ, — отъ него самъ Царь отказывается! Теперь стыдно быть православнымъ, стыдно быть русскимъ!..“

Такъ и хочется сказать польскимъ ораторамъ, такъ и хочется закричать всему польскому народу: „Зачѣмъ такая безумная ненависть, зачѣмъ такое грубое издѣвательство надъ нашими гражданскими чувствами! Если это мечь подневольныхъ, какъ хочется вѣрить, то въ такомъ случаѣ ваши удары направляются не туда, куда слѣдуетъ. Вы угнетены — это правда, но и мы находимся подъ такимъ же гнетомъ и одинаково съ вами стараемся освободиться отъ него. Вы стараетесь погубить совершенно здоровое дерево, когда достаточно удалить съ него одинъ больной сучекъ. И васъ и насъ угнетаетъ наша бюрократія, а вы возстали противъ цѣлой націи, которая передъ вами ни въ чемъ не виновна, вы возстали противъ нашихъ храмовъ, вы безумно топчете ногами крестъ, обогранный кровію Великаго Учителя. Креста вѣдь нѣтъ ни православнаго, ни католическаго: крестъ есть идеаль, крестъ есть символъ любви и равенства!..“

Вы возстали на насъ, когда сами прошли всѣ ступени своей политической жизни и умудрены опытомъ. Припомните только, какъ разрѣшали „паны“ племенные, сословные и религіозныя вопросы. Не было ли у васъ Радзивилловъ, Сапѣговъ, Понятовскихъ? Они пресыщены были удовольствіями, а простой народъ изнемогалъ отъ тяжелыхъ цѣпей. Гдѣ родилась унія, гдѣ церкви православныя запирались и открывались рукой иновѣрца? Гдѣ родились термины: панъ, хлопь, шляхтичъ, кацанъ, магнатъ, быдло, пся вяра?.. Припомните все это!.. А вы ненавидите насъ, хотя мы ни въ чемъ не повинны... Такъ и хочется воскликнуть всему польскому народу: „Братья славяне! Да здравствуетъ свобода совѣсти, да придетъ свобода гражданская, но да не будетъ мѣста злорадству и насиліямъ. Храните и развивайте ваши патріотическія чувства, но допустите возможность предположить, что и въ насъ эти чувства живы; исповѣдуйте вашу вѣру, но не оскорбляйте же и нашихъ религіозныхъ чувствъ; говорите вашимъ языкомъ, будьте поляками, но позвольте жъ и намъ быть русскими... Да здравствуетъ свобода личности— и пусть проклята будетъ ненавистная инквизиція“!

Корень.

(„Вил. Вѣстн.“).

Серафимова звѣзда.

Ночь тиха. Пустыня внемлетъ Богу.
И звѣзда съ звѣздой говорить.

Лермонтовъ.

I.

АРЪ свалилъ. Работы кончены. Тутъ и тамъ по городу зажглись огни; кое-гдѣ слышны звуки голоса, молодой смѣхъ; проблеяло стадо, возвращаясь съ городского пастбища, и коровъ вогнали во дворы. Рѣдко гдѣ скрипнетъ колесо; развѣ громко простучитъ по каменной мостовой почтовая тройка. Тѣни

надвигаются дальше и гуще. Все склоняется къ покою. На небѣ въ двухъ-трехъ мѣстахъ уже брызнули звѣзды.

У воротъ своего дома на Сергіевской улицѣ сидитъ извѣстная и уважаемая въ Курскѣ вдова Агаѳія Мошнина.

Не разжались и сегодня ея всегда молчаливыя губы; но сердце ея переполнено; голова разгорѣлась отъ множества непривычныхъ мыслей. Слишкомъ уже странное событіе произошло сегодня.

Среди оставшихся послѣ ея мужа, подрядчика по каменнымъ работамъ, подрядовъ, была постройка церкви преп. Сергія по плану архитектора Растрелли. Среди прочихъ работъ его, продолжала она послѣ его смерти и эту постройку.

Сегодня ходила она на работы и подымалась на верхній ярусъ высокой колокольни; за ней увязался сынишка, Прохоръ, быстрый, живой мальчикъ. Периль на верхней площадкѣ не было, подошелъ онъ близко къ краю, и свалился внизъ. Не знала Агаѳія, какъ въ ту минуту жива осталась. Только такъ крикнула, что не слыхаль еще воздухъ такого крика. Себя не помня, опрометью бросилась бѣжать внизъ, и что за тѣ двѣ-одну минуту, что бѣжала, передумала, какъ въ своемъ материнскомъ сердцѣ сына хоронила,—о томъ не рассказать.

Сбѣжала, пріостановилась. прежде чѣмъ на трупъ взглянуть, и вдругъ, какъ какое-то видѣнье, стоитъ передъ нею Прохоръ невредимъ. Не вѣрять, руки къ нему протянуть боится, застыла на мѣстѣ и слышитъ ласковый голосъ.

— Матушка, вѣдь я это. Миѣ ничего.

И вотъ, не придетъ въ себя съ той минуты Агаѳія. Разумень сынъ ея, что-то особое въ лицѣ его сіяетъ. Что-то такое въ глазахъ его свѣтится, что страшно подчасъ матери: завистливо небо до такихъ дѣтей, спѣшить къ себѣ прибрать. Но чтобы дѣти падали съ такой высоты и оставались невредимы... Вѣдь, значитъ, ангелы въ тотъ мигъ его на руки приняли, значитъ...

И встаютъ въ сердце матери какія-то неясныя предчувствія, ожиданіе чего-то особаго отъ этого Божьяго

ребенка. Смотритъ она въ раздумьи въ вечернее небо, по которому торжественно и тихо высынаютъ звѣзды, и ярче всѣхъ, и ближе всѣхъ къ землѣ горитъ одна большая, сверкающая звѣзда.

Смотритъ на нее Мошнина, глазъ почему-то оторвать не можетъ ..

II.

Ночь.

Все спитъ во дворѣ Мошниныхъ, по всей улицѣ, въ Курскѣ.

Только издали доносится звукъ деревянной колотушки ночного сторожа.

Въ просторной дѣтской, гдѣ помѣщаются сыновья Мошниной, Алексѣй и Прохоръ, безстрастный свѣтъ лампы освѣщаетъ оклады старыхъ семейныхъ иконъ. Предъ ними стоитъ мальчикъ и задумчиво всматривается въ лики. Онъ не молится словами: ему не о чемъ просить. Но сердце полно молитвой: къ тому невѣдомому міру, о которомъ говорятъ ему эти иконы. И встаетъ въ мозгу все, что онъ слышалъ объ этихъ людяхъ—о ихъ правдѣ, объ ихъ земныхъ страданіяхъ и небесныхъ вѣнцахъ.

„Жить какъ они; страдать какъ они“,—вотъ неясное еще его стремленіе и желаніе. Пока онъ не можетъ еще выразить словами, что наполняетъ его душу,—что сладко тѣснить сейчасъ его сердце.

Хочется на просторъ, подъ высокое небо. Онъ потихоньку идетъ къ дверямъ. Неслышно ступая, проскальзываетъ чрезъ нѣсколько комнатъ, выбирается на крыльцо, пробѣгаетъ въ большой, засаженный вишнями и ягодными кустами садъ. Тамъ становится онъ среди полянки и замираетъ.

И безстрастно луна бросаетъ свои синеватые лучи на мальчика въ бѣлой рубашкѣ, съ руками, твердо прижатыми къ груди, въ которой жалко колыхится маленькое сердечко.

И опять онъ молится безъ словъ, въ восторгѣ, переполненный любовью, и искрятся слезы въ его глазахъ, а

большая, близко надъ землею горящая звѣзда точно шепчетъ ему, хватая до него своими дрожащими лучами: „Молись, Прохоръ,—Христось тебя слышитъ“.

III.

Болѣе десяти лѣтъ миновало. Опять ночь. Нѣсколько молодыхъ путниковъ съ котомками на плечахъ идутъ по холодку, направляясь изъ Курска въ Саратовъ.

Сзади всѣхъ, съ очевиднымъ желаніемъ быть одному, идетъ легкою походкой высокій и стройный Прохоръ, Мошнинъ.

Руками онъ держится за ремни своей котомки; на груди у него мѣдный крестъ, которымъ нѣсколько дней назадъ, отпуская его въ монастырь, благословила его мать.

Голова его горяча отъ думъ. Теперь ужъ онъ знаетъ, чего хочетъ, къ чему идетъ. Быть всегда съ Богомъ, твердить всегда имя Христова, только Его имѣть въ душѣ и мысляхъ, дать ему безъ раздѣла всякое біеніе сердца, все свое дыханіе, на землѣ еще обрѣсти Его.

И любовь, восторгъ, благодарность до какого то утѣшенія переполняютъ его сердце. Душа трепещетъ и ликуетъ, разставаясь съ міромъ для погруженія въ Бога, какъ птица, вырвавшаяся изъ тенетъ. Крыльевъ хочется. Взлетѣть въ высоту и, какъ жаворонокъ надъ полемъ, спѣть привѣтъ Творцу. Какое благословеніе въ сердцѣ! Прижалъ бы ко груди все живое; какія слова сочувствія и умиленія на языкѣ.

„Тебя любить, Тебя благословлять, Тебя искать, Тебѣ поклоняться, Тебя жаждавать, Тебѣ приобщаться, съ Тобой говорить, Тебя обрѣсти, Тебя видѣть, съ Тобой слиться навсегда, навсегда, навсегда!... Дай познать эту сладость. Не изжени къ Тебѣ грядущаго. Откройся мнѣ, блесни душѣ моею. Влеку меня къ Себѣ! Твои язвы за меня, Твой тернь объеблю, лобызая. Твоею кровью, за меня пролитою, напояюсь. Будь во мнѣ, и я въ Тебѣ. Владѣй мной безраздѣльно, неизмѣнно, вѣчно“.

И никому не откроетъ нѣмая ночь этой тайны души, отдающей Богу. и только ближе всѣхъ къ землѣ горящая звѣзда замираетъ въ восторгѣ, смиряя временами дрожаніе своихъ лучей—передъ тѣмъ невыразимымъ, что можетъ твориться подчасъ въ глубокой глубинѣ сердца людского.

А тамъ, въ Курскѣ, на крыльцѣ, стоитъ осиротѣлая мать, совершившая теперь свое назначеніе на землѣ и покорно принесшая Богу въ жертву свое сокровище. Чуетъ: не долго ей жить, а смотреть, какъ тогда, въ день спасенія Прохора, въ высокое небо, и, точно живая, старается выразить ей что-то большая, яркая, ближе всѣхъ къ землѣ горящая звѣзда...

IV.

Дремучій боръ молчитъ. Не шевельнется ни одна вѣтвь на иглистыхъ соснахъ. Спятъ разнѣзные, густо разросшіеся въ чащѣ папоротники, спитъ низкорослый мохъ, не слышно шага звѣря лѣсного, ни птичьяго голоса. Все притаилось, замолкло.

На маленькой полянкѣ, которую со всѣхъ сторонъ обступили вѣковые хвойныя деревья, лежитъ гранитная камень-скала. На ней стоитъ на колѣняхъ человекъ въ бѣломъ балахонѣ, съ мѣднымъ крестомъ на груди. Его руки подняты къ небу, и уста шепчутъ: короткія слова молитвы мытаря: „Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному!“

Это Серафимъ, отшельникъ, живущій въ Саровскомъ лѣсу, совершаетъ свой подвигъ столпничества. Сколько сотенъ ночей простоялъ онъ тутъ съ этою молитвою въ сердцѣ и на устахъ, чтобъ избыть страшную бѣду, смирить возникшіе въ душѣ его хульные помыслы... Какъ быстро росъ его духъ, какъ поразительныя таинства потусторонней жизни были ему открыты. Онъ летѣлъ въ небо какъ стрѣла, пущенная искуснымъ стрѣлкомъ съ туго натянутого лука. Но, видно, надо было духу его закалиться въ испытаніяхъ, и надвинулась на него эта ужасная „мысленная брань“. Господи, что терпитъ этотъ

человѣкъ съ его пламенною вѣрой, весь отдавшійся исканію Бога, стѣ этихъ, помимо его воли возникшихъ въ его душѣ, помысловъ. Богъ видитъ его душу, чистоту его вѣры и его кровавую борьбу съ этимъ чуждымъ ему, имъ отмѣтаемымъ, но живущимъ въ немъ теперь, помысломъ хулы. И смиренно, безъ ропота, шепчуть уста и вторить этому шепоту сердца:

„Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному“.

Тысячу ночей долженъ провести онъ въ этомъ подвигѣ столпничскаго моленія, чтобы вырвать побѣду, чтобы сломить это ужаснѣйшее лукавство мысли, чтобы вновь его мозгъ, вмѣстѣ съ никогда не измѣнявшимъ Богу сердцемъ, радостно, свободно и восторженно славилъ Божество.

Среди безстрастно горящихъ на небѣ звѣздъ, ярче и ближе всѣхъ къ землѣ горитъ одна, слѣдившая много лѣтъ за этимъ человѣкомъ въ бѣломъ, съ мѣднымъ крестомъ на груди. Видѣла она его первые подвиги, его посты въ молитвѣ, видѣла дни его отшельничества, видѣла, какъ ходили къ нему за хлѣбомъ лютые звѣри, слышала его пѣніе, временами оглашавшее тишину пустыни, и теперь смотреть въ то, что совершается въ немъ. И, будто стремясь спасти къ нему, она хочетъ влить въ этого измученнаго, но не сдающагося человѣка надежду: „Стой, постой еще: побѣда близка“.

V.

Ночь съ 1 на 2-е января 1833 года.

Безмолвный покой надъ высокою Саровскою горой съ ея бѣлоснѣжными церквами и келліями.

Повсюду безмолвно и пусто. Ни одной нѣтъ души и на площади предъ кельей старца Серафима, гдѣ въ дневное время порою волнуется, въ ожиданіи старца, многотысячная толпа. И, еслибъ обнаружилось все, что совершалось надъ людьми этой толпы, приходившими къ старцу; еслибъ исчислить все, что было совершено имъ для этихъ людей великаго, спасительнаго; какія бы от-

крылись тогда немислимые чудеса, несчетныя благодѣянія, какія бы засверкали сокровища духа.

Теперь все безмолвно. безлюдно. Тихо и въ келліи, гдѣ все дышетъ святыней, куда спустился, казалось, край неба, куда вошла однажды для посѣщенія дивнаго Серафима Сама Матерь Божія, Царица небесъ.

Но чуть стукнула дверь. На крыльцѣ показался великій старецъ, изнеможденный, сокрушенный подвигами и годами, но съ юношескою свѣжестью глазъ, съ неизъяснимо-прекраснымъ лицомъ, одинъ видъ котораго возраждалъ людей къ лучшему.

Онъ оперся рукой на перила крыльца и вдохновенно взглянулъ въ небо, куда должна была летѣть, въ эту высь изъ міра грѣха, вражды и печали, его тоскующая по Богѣ душа.

Жизнь была прожита. Вѣчность торжественно открывала ему свои врата. Онъ становился постояннымъ участникомъ той прекрасной жизни, въ которую однажды, еще въ тѣлѣ, былъ на время восхищенъ.

Тамъ, въ надзвѣздныхъ обителяхъ, ему, дивному сыну Свѣта, готовилась торжественная встрѣча. Лики святыхъ собирались отдать, при вступленіи его въ ихъ ряды, великій поклонъ; ангельскіе хоры настраивали сладкозвучныя гусли для прославляющихъ его гимновъ. А онъ, убогій Серафимъ, въ послѣдній разъ глядѣлъ своими очами въ это небо, растилающееся надъ земнымъ міромъ въ вѣчное напоминаніе людямъ о томъ, откуда они пришли и въ какой блаженный край возвратятся.

И долго безмолвно смотрѣлъ онъ въ небо, прощаясь съ его красотой. И когда онъ вернулся въ келлію, гдѣ, въ послѣдней молитвѣ предъ ликомъ возлюбленной имъ Богоматери, его душа должна была освободиться отъ узъ, въ небѣ вспыхнуло великое сіяніе, среди звѣздъ раздвинулся широкій путь, и та яркая, ближе всѣхъ къ землѣ горящая, звѣзда, что столько лѣтъ слѣдила за нимъ, скатилась еще ближе и стала надъ его келліей, гдѣ должно было сейчасъ произойти таинство рожденія его въ жизнь, чтобъ идти предъ нимъ какъ вожатый.

VI.

Я помню ночь въ Саровѣ.

Большой храмъ былъ переполненъ сошедшимися со всѣхъ концовъ Россіи людьми, и еще больше народа тѣснилось вокругъ въ монастырской оградѣ, и за оградой, и по всему лѣсу, и тихо горѣли свѣчи въ рукахъ этого народа, и жарко горѣли души людей.

Въ соборѣ, въ ракъ лежалъ онъ, изъ земли вышедшій Серафимъ, внимая хвалѣ ликовъ и молитвамъ всѣхъ безчисленныхъ, рвущихся къ нему сердцемъ.

И когда, въ эту ночь, я изъ собора отъ его гроба вошелъ въ эту залившую Саровъ толпу, я взглянулъ въ высокое, свѣтившее всему этому торжеству небо.

Задумчиво горѣла яркая, ближе всѣхъ къ землѣ стоящая звѣзда, что-то особое было въ дрожаніи ея лучей, посылаемыхъ ею на землю. Она вся дышала тайной, вся свѣтилась радостью и торжествомъ, и мнѣ внятенъ былъ ея безглагольный языкъ, и все то, что хотѣла она тогда рассказать объ одной жизни, надъ которою она когда то горѣла, и о томъ, что видитъ она теперь тамъ, въ загадочной высотѣ, выше солнца, въ таинственномъ мірѣ близкодальной намъ вѣчности.

Е. Поселянинъ.

Публицисты—о духовенствѣ.

Въ настоящее время чаще и чаще говорятъ и пишутъ о томъ, что современное духовенство слишкомъ отдѣляется отъ прихожанъ, чуждается ихъ. Безпристрастные лица изъ среды самого духовенства соглашаются съ этимъ мнѣніемъ и справедливо скорбятъ по поводу такого печальнаго явленія.

Нѣкоторые говорятъ, что одна изъ главныхъ причинъ отчужденія духовенства отъ прихожанъ заключается... въ образованіи, получаемомъ духовенствомъ. До-

казывается это слѣдующимъ образомъ Школьное образование отдаляетъ кандидатовъ священства отъ народа уже потому, что поставляетъ ихъ въ необходимость проводить всю юность въ городѣ, въ обстановкѣ и условіяхъ, совершенно отличныхъ отъ условій деревенской жизни. Между тѣмъ юность—это то время, когда формируется характеръ человѣка, складываются его убѣжденія, когда каждое впечатлѣніе оставляетъ глубокой слѣдъ въ душѣ. Далѣе, говорятъ, самое образование, получаемое въ духовной школѣ, лишено практичности и жизненности. Всѣмъ этимъ и объясняется, будто бы, что многіе молодые священники, хотя и родились въ деревнѣ, однако совершенно не знаютъ жизни крестьянъ, часто даже не умѣютъ говорить съ ними, не могутъ приложить къ жизни своихъ школьныхъ знаній...

Есть и такіе публицисты, которые, исходя изъ приведенныхъ соображеній, готовы отрицать необходимость и желательность образованнаго духовенства. Еще въ прошломъ году въ одномъ духовномъ журналѣ была помѣщена статья, въ которой утверждалось, что для священника необходима только «добрая жизнь», а никакъ не образование. Поэтому въ письмѣ признавалось желательнымъ возстановленіе выборовъ духовенства изъ среды самаго народа и уничтоженіе «духовной касты» и подготовки кандидатовъ священства въ духовныхъ школахъ.

«Добрая жизнь», конечно, необходима для каждого священника, но обстоятельства настоящаго времени таковы, что настоятельно требуютъ отъ священника еще и болѣе или менѣе широкаго образованія. Умственные запросы съ каждымъ днемъ все сильнѣе и сильнѣе пробуждаются даже въ простомъ народѣ, еще недавно жившемъ патриархальной сельской жизнью; съ юга Россіи поднимается и идетъ по всей странѣ рационалистическое сектанство, требующее для борьбы съ нимъ немалыхъ богословскихъ знаній; въ образованномъ обществѣ пробуждается пока еще неясное чаяніе и мечтаніе,—мыслимо-ли въ такое время возстановленіе выборовъ духо-

венства изъ необразованной среды? Нѣтъ, желательнѣе не это, а, напротивъ, привлеченіе въ ряды духовенства какъ можно больше широко образованныхъ и даровитыхъ людей не только изъ духовнаго, но и изъ всѣхъ сословій, такъ, чтобы наше духовенство было богато всевозможными дарованіями и ума, и сердца, и съ честью несло свое призваніе быть солью земли, тою возрождающею силою, которая могла бы внести единеніе въ наше духовно-разрѣзненное общество и поставить его на путь Божій.

Другіе писатели-публицисты полагаютъ, что главнымъ препятствіемъ къ сближенію пастыря съ пасомыми является образъ жизни современнаго духовенства. Говорятъ, что теперь духовенство въ своей частной жизни старается походить на помѣщиковъ средней руки, чѣмъ окончательно отталкиваетъ отъ себя простой народъ. Поэтому нѣтъ недостатка въ совѣтахъ духовенству жить «просто», какъ жили наши дѣды и врадѣды, по возможности одною жизнью съ прихожанами.

Въ послѣднее время затронутая нами тема обрабатывалась даже въ формѣ полубеллетрическихъ разсказовъ. Одинъ изъ такихъ разсказовъ, наиболѣе содержательный, принадлежитъ перу извѣстнаго духовнаго писателя, іеромонаха Михаила, доцента С.-Петербургской духовной академіи. Заглавіе этого разсказа «Маленькая церковь (священникъ и его прихожане). «По стопамъ Христа въ сельскомъ приходѣ». Въ одной изъ главъ этого разсказа описывается «вечеря» въ домѣ молодого священника—идеалиста о. Николая. Собрались сельскіе священники и толкуютъ о разныхъ нуждахъ пастырскаго служенія, а главное—о томъ, какъ воздѣйствовать на народъ, какъ сближаться съ нимъ, узнать и полюбить пасомыхъ. Одинъ изъ собесѣдниковъ говоритъ о томъ, какъ, по его мнѣнію, можно сдѣлать дѣйственной пастырскую проповѣдь. «Попробуйте почитать мужикамъ что-нибудь о томъ, какъ поднять урожай. Можетъ, они тебѣ не повѣрятъ или по босности не сдѣлаютъ ничего, но ужъ уйти, не дослушавши книжки до конца, не уйдутъ. Почему? А потому, что тутъ ихъ затронуло за живое, задѣло за ихъ вѣч-

ныя мысли, которыми они живутъ и движутся... Пройдите по деревнѣ, обойдите всѣ избы, всмотритесь въ эту жизнь, въ эти кошмары суевѣрія, жестокости, въ затаенные уголки горячей вѣры, любви, и вы заговорите такъ, что васъ будутъ слушать, хотя бы вы были кочевьяны. Вы не перемѣнитесь, конечно, сразу, но вашу душу заполнятъ тѣ самыя темы и вопросы, какими живутъ въ этихъ избахъ съ узенькими окнами...

Этотъ путь, дѣйствительно, можетъ привести къ искреннему и благотворнѣйшему сближенію пастыря съ пасомыми: въ этомъ увѣряютъ насъ не только теоретическія разсужденія, а и примѣры достойнѣйшихъ пастырей, и прежнихъ и современныхъ... («Перм. еп. Вѣд.»).

Молебенъ на позиціяхъ и военные похороны.

ТРУДНО описать то чувство, которое охватывало душу каждаго на позиціяхъ подъ Артуромъ,— гдѣ почти ежедневно шли бои и никто не зналъ, доживетъ ли до другого дня,— когда появлялся священникъ и служилъ молебенъ подъ открытымъ небомъ... Военные священники не жалѣли трудовъ: рискуя подчасъ жизнью, они являлись и на передовыхъ позиціяхъ и на вершинахъ Лятешана, и въ крѣпостныхъ окопахъ, и на батареяхъ. Вездѣ они не разъ вызывали своимъ словомъ слезы на тѣхъ глазахъ, на которыхъ онѣ не появлялись даже при видѣ многихъ мученій и страданій. На одной изъ фотографій изображенъ такой молебенъ на Зеленыхъ горахъ наканунѣ боя: на склонѣ горы стоитъ пулеметъ вмѣсто аналоя, на немъ лежатъ небольшая икона и крестъ съ евангеліемъ, окружаютъ ихъ сплошнымъ кольцомъ стрѣлки, а батюшка 28-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго баталіона служить молебенъ. Всѣ горячо молятся. А между тѣмъ, изрѣдка вдали слышится выстрѣлъ, и японская пуля свиститъ надъ головами. На другой день это мѣсто обогрилось кровью и много душъ, молившихся здѣсь, унеслось въ вѣчность.

Почти каждый день по нѣскольку разъ въ Портъ-Артурѣ, подь грохотъ орудій, трескъ непріятельскихъ снарядовъ и ружейную пальбу, по улицамъ слышались заунывные звуки военного оркестра и мелодія: „не билъ барабанъ передь смутнымъ полкомъ, когда мы вождя хорснили“. Музыка повторялась эхомъ въ развалинахъ домовъ и неслась къ позиціямъ, извѣщая всѣхъ, что товарищи несутъ новыя жертвы—и меньшей сѣрой братьи, и вождей, чтобы погрузить ихъ въ нѣдра земли. Такія шествія встрѣчались въ разныхъ мѣстахъ города, тянулись по дорогамъ, направленнымъ къ подножію горъ Ляотешана, чтобы увеличить число крестовъ на кладбищѣ, на скалѣ горы. На одномъ изъ снимковъ изображены похороны генерала Кондратенко, со смертью котораго у артурцевъ погибла надежда на дальнѣйшее сопротивление японскимъ штурмамъ.

(„Нива“).

№ 29 сдать на почту 28-го іюля.

Содержаніе № 29.

Отдѣль I. Отъ Правленія Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.—Отъ правленія Жировицкаго дух. училища.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакавтыя мѣста.—Разрядный списокъ учениковъ Жировицкаго духовнаго училища, утвержденный Его Преосвященствомъ.

Отдѣль II. Хроника.—Кончина Преосвященнаго Веніамина, Епископа Кинешемскаго викарія Костромской епархіи, б. инспектора Литовской духовной семинаріи.—Православнымъ христіанамъ о католическомъ прельщеніи.—Свобода совѣсти или инквизиція.—Серафимова звѣзда.—Публицисты—о духовенствѣ.—Молебенъ на позиціяхъ и военные похороны.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 27 іюля 1905 года. Гродн. Губ. Тип.
И. д. Цензора Свящ. П. Дедовичъ.